Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Вот это стул, на нем…»

02.12.2022.

Photo © N. Sikorsky

Кантональный музей дизайна и прикладных искусств в Лозанне впервые представляет публике уникальную коллекцию дизайнерских стульев Тьерри Барбье-Мюллера со сценографией Роберта Уилсона.

Мои читатели уже знают, что музей с неблагозвучным для русского уха названием MUDAC недавно поменял прописку и стал частью Платформы 10, о торжественном открытии которой я подробно рассказывали. Выставка, которая проходит сейчас в его просторных светлых залах, – пожалуй, одна из самых оригинальных, которые мне доводилось видеть за много лет. При взгляде на ее название, «Стул и ты», сразу вспыхивают в памяти впитанные с детским питанием строчки Самуила Маршака: «Вот это стул, – На нем сидят./Вот это стол, – За ним едят». Однако даже обладая неплохо развитым воображением, я не могла представить себе, что ожидало меня в музее!

Стул "Хищное растение", Луи Дюро, 1979 г. Единственный экземпляр Фото © N. Sikorsky

Но начну с начала, то есть с владельца уникальной коллекции. Тьерри Барбье-Мюллер известен одним как глава женевского агентства по недвижимости SPG, другим – как наследник создателей знаменитого семейного музея искусства Африки и Океании, о выставках которого я регулярно рассказываю. Но лишь личные друзья и знакомые в курсе существования феноменальной, говорим это без всякого преувеличения, коллекции стульев, созданной дизайнерами, художниками и архитекторами, которую он начал собирать еще в 1990-е годы – все же гены дают о себе знать! Собирал себе и не афишировал. Так, постепенно, накопилось 650 предметов.

Никакой особенной темы в коллекции нет, то есть Тьерри Барбье-Мюллер спонтанно приобретал все приглянувшиеся ему стулья, а не только, скажем, деревянные или пластмассовые. В итоге образовалось собрание, удивительное по своему разнообразию, в котором две трети составляют стулья или кресла, существующие в единственном экземпляре, прототипы или представители лимитированных серий.

Лохан Упадхиай "Власть материи", 2009 г. Серия из трех экземпляров. Фото © N. Sikorsky

211 «предметов мебели, предназначенных для сидения одного человека», созданных 168 авторами, были поручены американцу Роберту (Бобу) Уилсону, одному из самых востребованных постановщиков современности. Мы уже имели поводы рассказывать о нем в связи с постановками «Эйнштейна на пляже» и очень понравившейся нам «Мессии» в Большом театре Женевы, но в не меньшей степени он известен, как сценограф выставок – его послужной список в этой области не менее внушителен, чем в театре.

Приведу лишь два примера. В 2013 году Уилсон стал «Приглашенным артистом» парижского Лувра и в этом качестве создал концепцию выставок «Living Rooms» и «Lady Gaga Video Portraits». А в 2018-м Роберт Уилсон принял на себя роль куратора и сценографа ретроспективы Макса Эрнста «The Hat Makes the Man» в музее Эрнста недалеко от Кёльна. Есть у него и опыт сотрудничества с семьей Барбье-Мюллер: в 2004 году он организовал в их музее в Барселоне выставку «Images du Corps. Le Musée interprété par Robert Wilson».

Мишель Хайар. Grobo, 1995 г. Единственный экземпляр. Фото © N. Sikorsky

Можно предположить, что добрые отношения сохранились в том числе и в силу общей страсти к собирательству. «Я сам коллекционер, - рассказывает Роберт Уилсон. – Причем начал еще в юности – с коллекционирования кварцев. <> Лет в одиннадцать мне подарили мой первый стул, после чего я начал коллекционировать стулья. Мне было интересно не сидеть на них, а разглядывать: стулья были для меня скульптурами <> В 1968 году я создал мой собственный первый стул, теперь он находится в коллекции Тьерри Барбье-Мюллера.»

Давид Бюри. A Shoe Seat Object. Фото © N.Sikorsky

На выставке, по замыслу Роберта Уилсона, работает всё: не только пространство, но и звук, свет, и именно это максимальное использование всех доступных средств приближает «обычную» выставку к театральному действу. Однако главным ингредиентом в этом королевском блюде остаются стулья, и надо, наконец, пояснить, почему в заголовке этой статьи мы оборвали цитату из Маршака посередине: далеко не все из представленных стульев предназначены для сиденья на них!

Ван Эйк и Ван Люббе. Стул-пудель, 2002 г. Фото © N.Sikorsky

Конечно, есть среди экспонатов настоящие троны, так и приглашающие усесться на них, предварительно водрузив на голову корону. Есть такие, на которых впору развалиться, словно на кушетке, прихватив хорошую книгу. Но есть и те, на которые если и присядешь, то лишь на самый краешек – из опасения, что стул вдруг оживет и схватит за попу, как «Хищное растение», созданное в 1979 году Луи Дюро в единственном экземпляре, или стул-рыцарь Джона Миллса 1987 года. А на кресло-качалку в виде монашки работы Джона Рислея сесть просто постесняешься. Представлены на выставке сиденья ультрасовременные и те, что явно вдохновлены африканскими животными – видно, передался Тьерри Барбье-Мюллеру по наследству от родителей интерес к этому континенту. Есть тут стулья, которые хочется потрогать, чтобы понять, из чего они сделаны, а то и погладить – как стул «Пудель» Вана Эйка и Ван дер Люббе (2002 год): того и гляди, он завиляет хвостом.

Стул "Бабочка". Рикардо Даллизи, 1984 г. © N.Sikorsky

Выставка в MUDAC идеально подходит для посещения музея всей семьей: самые маленькие посетители наверняка прийдут в восторг от «Волосатого стула» Чарльза Кайзина или от «Бабочки» Риккардо Дализи. Правда, сесть на бабочку не получится, поскольку она, как и положено бабочке, висит под потолком.

Ричард Хаттен. Стул Thing 10 (я бы назвала его "Семейный"), 2001. Существует в трех экземплярах. © N. Sikorsky
[музеи Швейцарии]
[музеи Лозанны]
[частные коллекции Швейцарии]
[Роберт Уилсон]

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/vot-eto-stul-na-nem*